

**Кирилл Валерьевич
Сытько** – старший

научный сотрудник Центральной научной библиотеки НАН Беларуси, кандидат исторических наук. Родился в 1990 г. в г. Лиде Гродненской обл. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (2015 г.) и его магистратуру (2016 г.), аспирантуру Института истории НАН Беларуси. В октябре 2019 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Документы и материалы конца XVII–XX вв. из приходских архивов Римско-католического костела как источники по истории Беларуси» – признанную лучшей по гуманитарным наукам. Долгое время совмещал учебу с работой, в том числе с 2015 г. – в Академии наук. Автор более 60 научных публикаций. Лауреат премии для молодых ученых им. В.М. Игнатовского по итогам 2020 г. (за цикл работ «Документы и материалы приходских архивов Римско-католического костела Беларуси в XVI–XX веках: археографический, источниковедческий и палеографический анализ»).

КЛЮЧИ ОТ ВРЕМЕНИ

КАК МОЛОДОЙ
БЕЛОРУССКИЙ УЧЕНЫЙ
РАСШИФРОВЫВАЕТ
ДЛЯ СВОИХ СОВРЕМЕННОКОВ
ЯЗЫК ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Мир, в котором мы живем, – бесконечный космос, и все области знания, описывающие его с различных сторон, – сами отдельные вселенные внутри этого мира. На первый взгляд кажется, что это касается лишь точных наук – физики, химии, математики, их производных и всяческих сочетаний, однако не менее нескончаемы и предметы научного внимания исследователей-гуманитариев. Будь то лабиринты лингвистических алгоритмов, свойственные, при всех различиях, родственным и непрерывно развивающимся живым языкам, или тайная для большинства смертных символика природных, а затем, по мере развития Homo sapiens, летописных свидетельств о минувшем – веках, тысячелетиях, веках тысячелетий...

Если спросить историков, как им удается прочесть язык давних эпох, они никогда не смогут рассказать об этом в двух словах либо точно выверенной формулой. Но, познакомившись с одним молодым ученым и расспросив его о любимой работе (как всегда в таких случаях, сложно сказать, где кончается работа и начинается главное жизненное увлечение), я поняла главное.

У них просто есть то, что не сразу находим мы, остальные люди, – ключи от времени.

Хранители веков, они отпирают двери в историю всем нам, и только после этого каждый может попытаться осторожно сделать шаг в тайну этого знания, будто ступая в недра старинного, давно запертого, полутемного храма.

Впрочем, лучше меня об этом расскажет новый гость нашей рубрики о молодых ученых – Кирилл Сытько.

Притяжение родной земли

Большую часть жизни Кирилл Сытько прожил в городе, в котором появился на свет, – Лиде. Наверное, целеустремленность характера способствовала тому, что мечта о будущей профессии быстро воплотилась для него в реальность. После учебы в родной школе №6 он поступает в Лидский педагогический колледж на специальность «историко-архивоведение», успевая при этом и учиться, и работать, и писать заметки в краеведческие издания. Последнее занятие из хобби вскоре превращается в будущую профессию: молодой архивист продолжает свое образование уже на историческом факультете Белгосуниверситета.

Вслед за дипломом бакалавра, а затем и магистра Кирилл получает приятный сюрприз – предложение дальнейшей учебы за границей, в университете г. Торунь. Однако мысль о том, что ради написания диссертации придется пойти на жертву – продолжительное время жить за пределами Родины, чрезвычайно огорчает его. Как же так? Ведь он никогда в жизни не хотел уезжать из своей страны. Понял, что для него «покинуть Беларусь на долгий срок было бы морально тяжело»:

– Отдав 6 лет историческому факультету БГУ, я понимал, что надо расти над собой, – вспоминает свои тогдашние ощущения он. – А так как истфак не мог дать мне больше ничего нового, единственным выбором было поступление в аспирантуру Института истории НАН Беларуси.

И выбор оказался верным. Занимаясь своим любимым делом, осенью 2019 г. Кирилл защищает

С научным руководителем А.Б. Довнар

кандидатскую диссертацию, которая выигрывает конкурс Высшей аттестационной комиссии в номинации «гуманитарные науки». При этом будущий ученый и во время учебы в аспирантуре остался верен себе – продолжил совмещать ее с работой. Сначала трудился в Центральном научном архиве, затем – в отделе Специальных исторических дисциплин Института истории НАН Беларуси; сейчас – в Центральной научной библиотеке.

У истоков Академии

Области исторической науки, более всего интересующие Кирилла Сытько, – источниковедение, а также полевая и эдиционная археография. Сегодня он работает одновременно над несколькими проектами, важнейшим из которых считает тот, что посвящен Институту белорусской культуры. *«В нем мы с коллегами пытаемся показать рабочую повседневность ученых Инбелкульта, их маленькие победы и достижения, внутренние конфликты, идеи, обсуждение этих идей»,* – рассказывает ученый, не скрывая, что данная тема чрезвычайно захватила его.

– Сейчас, в преддверии 100-летнего юбилея учреждения, это действительно важно, – уверен Кирилл Валерьевич. – Ведь Инбелкульт – это то, из чего выросла Академия наук, и нам важно показать преемственность, традиции, титанические усилия ученых института по реформированию его в академию. Надеюсь, в конце этого года либо в начале следующего можно будет ознакомиться с результатами.

Источниковедение и археография, объясняет ученый, – достаточно специфические области исторических знаний, которые являются вспомогательными:

– Поэтому мои исследования, скорее, посвящены вопросам, связанным с работой над историческим источником, контекстуальной средой его создания и функционирования, проблемами его репрезентативности, интерпретации и т.д. Археографические работы, в свою очередь, позволяют наполнить исследовательское поле источниками, которые по каким-то причинам сложнодоступны либо недоступны. Это значительно облегчает работу ученых, а также представляет широкой публике ценные документы и материалы для того, чтобы она могла сама над ними поразмыслить.

Что касается ценных исторических источников, хранящихся в белорусских архивах, то ситуацию с ними Кирилл Валерьевич характеризует так: *«Надо понимать, что огромная их часть была закрыта и недоступна большинству историков*

до 1991 года. Поэтому у нас просто огромное количество материала, который лежит и ждет, чтобы быть опубликованным».

И к этой цели историки активно движутся. По словам нашего собеседника, «в Институте истории, в Национальном историческом архиве Беларуси есть ученые, которые плодотворно и много работают над вопросами археографической обработки исторических источников». А дальше начинается удивительное: оказывается, белорусские архивы, при всех пережитых республикой перипетиях истории, – неиссякаемы.

Даже несмотря на усилия исследователей, архивного материала, который и нашему герою, и его коллегам-ученым, и просто любителям истории хотелось бы увидеть в напечатанном виде, меньше почему-то не становится, говорит Кирилл. Значит, на этом поприще уж точно не придется скучать еще не одному поколению исследователей.

В поисках баланса.

Предыстория истории

Кирилл вспоминает, как долго искал занятие в жизни, которое приносило бы настоящее удовлетворение. Справедливо считая, что нельзя сидеть на шее у родителей, он работал параллельно с учебой, начиная уже с колледжа. Попытался попробовать себя на разных поприщах, но только лишний раз убеждался, что любимая профессия связана исключительно с исторической наукой. Ничто больше, вспоминает молодой ученый, «не могло помочь найти какой-то внутренний баланс». Чувствуя некий неясный внутренний протест, в таких случаях человек, как правило, понимает, что занимается не тем, что является его призванием. Не «своим делом».

Но все изменилось, когда, получив высшее образование, в 2015 г. Кирилл пришел в качестве сотрудника в Центральный научный архив при Институте истории «и окончательно понял, что историческая наука – это то, что для меня действительно важно, что позволяет мне чувствовать баланс и внутреннее спокойствие, ощущать удовлетворенность от результата своего труда».

– В итоге, – не без юмора констатирует он, – я стал настолько зависеть от исторической науки, что каждый день работаю по вечерам, после трудового дня; что-то делаю на выходных, даже в отпуске, и мне это нравится.

Читать труды ученых – исследователей прошлого Кирилл начал еще в годы учебы в колледже. Вместе со своими сокурсниками он активно участво-

вал в издании бюллетеня «Прадмова», на страницах которого ребята публиковали в том числе и отрывки из работ наиболее интересных белорусских историков начала XX в.: Вацлава Ластовского, Всеволода Игнатовского, Митрофана Довнар-Запольского. «Мы видели, насколько это интересовало студентов. В то время ко мне приходило осознание того, что некий исторический текст – это продукт, в котором действительно есть потребность общества», – вспоминает Кирилл. Став студентом истфака БГУ, он начинает тесно сотрудничать с журналом «Лідскі летапісец». Пишет статьи, «в большинстве случаев краеведческого характера», редактирует материалы, при этом много читает, увлекаясь по большей части именно историческими текстами. «После как-то закрутилось, и я начал участвовать в конференциях, знакомиться с учеными, слушать их, внимать, размышлять над их словами», – припоминает Кирилл процесс своего окончательного перехода из педагогов в историки.

– И постепенно это меня затянуло, – говорит он.

Научное «благословение»

Такой интерес к исследованиям, к счастью, не остался незамеченным. Первой говорить о том, что ее талантливый студент должен связать жизнь с наукой, стала Виктория Александровна Латышева – его научный руководитель на кафедре источниковедения истфака БГУ. «Она постоянно мне твердила об этом, и вот итог», – разводит руками Кирилл, будто в шутку капитулируя перед правотой своего прозорливого преподавателя.

В жизни его всегда интересовали люди, их опыт и знания, и, видимо, то, что всегда пытался почерпнуть из знакомств и бесед с ними что-то новое, также способствовало становлению в науке.

– В колледже на формирование моего мировоззрения во многом повлияло знакомство с преподавателями Михасем Ивановичем Мельником и Станиславом Вацлавовичем Судником. В БГУ значительное влияние на меня оказали Виктория Александровна Латышева и Александр Михайлович Белявский. Если говорить об Институте истории, то мне повезло работать рядом и учиться у таких замечательных историков, как Александр Борисович Довнар, Александр Иванович Груша, Валентина Васильевна Яновская, к которым я всегда обращался за советом, и они мне многое рассказывали и объясняли, – с благодарностью рассказывает о своих научных наставниках Кирилл Сытько. – Если брать в расчет людей вне университета и института, то важным для меня

стало знакомство с гродненским историком Геннадием Николаевичем Семенчуком, в беседах с которым обсуждались многие вещи, связанные с исторической наукой. Мы много дискутировали с ним, обсуждали работы Фернана Броделя, Мишеля Фуко, современную польскую и украинскую историографию, что значительно помогло мне развиваться.

Путеводные звезды

Конечно, Кирилл не называет их кумирами – просто учеными, в идеях которых он старается найти что-то важное. И таких немало: если начать перечислять, список будет огромным.

– Но если выбрать несколько человек, чьи идеи для меня являются авторитетными, то можно назвать французского философа Жана Бодрийяра. Его концепции, связанные с симулякрами, гиперреальностью, соотношением некоей реальности и отображением ее в символической системе, во многом повлияли на мои взгляды на источниковедение и теорию истории. Ведь исторический источник – это и есть отображение реальности в символах, а интерпретации историков – это во многом система симулякров.

Основываясь на данном подходе, резюмирует ученый, «надо определять стратегии исторической науки, дабы не попасть в эту ловушку симуляции, связанной с попытками интерпретировать факты с привязкой их к советским марксистско-ленинским теориям со стороны некоторых историков, которые так и не смогли отойти от них». Бодрийяр, говорит Кирилл, во многом помогает разобраться в таких тонкостях – недаром его работы заставляют думать. В качестве авторитетнейших для него ученых Кирилл называет Хейдена Уайта и Франклина Анкерсмита, которые также «блестяще вскрыли» упомянутые проблемы.

– Очень многое для меня дало размышление над работами Робина Коллингвуда, – продолжает исследователь. – Помогли в осознании того, каким должно быть источниковедение, труды Ролана Барта и Юрия Лотмана. Одним из тех, кто заслуживает восхищения, является польский историк Ежи Топольский. В 1970-е годы он предлагал идеи, до которых в нашей историографии дошли только в 2000-е. Он настолько блестяще строил свои концепции, что во многом полезен и сейчас. В частности, всегда подчеркивал необходимость расширения рамок знания, отвергая безусловную императивность многих бытовавших в 1960–1990-е гг. принципов исторического познания. Топольский стал первым историком

в странах-соседах, сосредоточившимся на структуре нарратива и роли текста и языка в историческом познании, разработал достаточно интересную классификацию исторических источников, которая отражала характер связи между историком и интерпретируемым им документом (текстом, сообщением, материалом). Кроме того, именно Ежи Топольский первым из историков ближайших к нам стран осмелился взяться за перевод и печать работ Мишеля Фуко в начале 1970-х.

Что касается отечественной историографии, то главный авторитет для нашего героя, по его признанию, – доктор исторических наук Александр Иванович Груша.

Про самые ценные ресурсы и мираж исторической правды

«Единственная трудность, с которой я сталкиваюсь, – это недостаток времени (а может, и некоторая лень) на вещи, которые мне бы очень помогли», – самокритично рассуждает молодой ученый о перипетиях рабочего процесса, не забывая привести примеры:

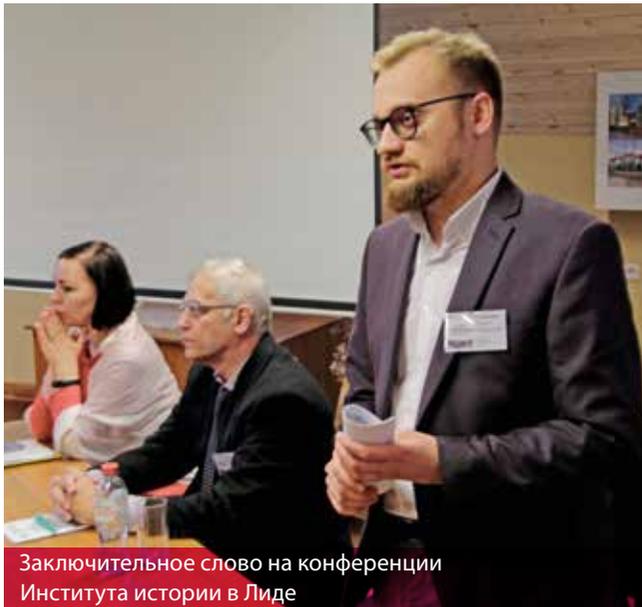
– Так, я никак не могу взяться за изучение литовского языка, что меня крайне огорчает, ведь в Литве много интересных самобытных историков, которые формируют свою уникальную историографию эпохи «после Эдвардаса Гудавичуса», если ее можно так назвать.

Стало ли труднее исследовать тему истории белорусского костела в последние годы? Кирилл Валерьевич поясняет, что как раз наоборот – сейчас в его изучении никаких преград нет. Напротив, Институт истории всячески помогает ему в данной научной деятельности.

Но как бы ни складывались обстоятельства вокруг работы, в том числе и труда ученого, существуют вещи, которые зависят исключительно от самого человека. Например, подход к делу и принципиальное видение как процесса, так и возможных результатов.

Об одном из таких принципов, касающемся конкретно его профессии, Кирилл упоминает особо:

– Как ни странно, но я считаю, что исследователь должен придерживаться принципов морального релятивизма. Во время работы необходимо полностью отключать внутри себя такие качества, как сострадание, сопереживание. Он должен понимать, что не может быть «хорошего» либо «плохого» – существует только исторический факт и методы его интерпретации. Не существует некой «исторической правды» – только относительная историческая истинность и т.д.

Заключительное слово на конференции
Института истории в Лиде

Но кроме всего прочего для достижения целей ученому требуется изрядная доля терпения. *«Часто необходимо буквально заставлять себя быть усидчивым. Усидчивость – один из главных факторов качественной работы, – отмечает Кирилл. – Ведь порой приходится перебирать сотни источников, чтобы выжать из них полстраницы текста».*

Историография нового века

Наш герой сразу же очерчивает границы будущего, за которые он не возьмется заглядывать. Более того, говорит, что вообще не сторонник сверхдлгосрочных планов: *«Я всегда планирую примерно на неделю вперед – так жить проще».*

Научила этому Кирилла Валерьевича сама жизнь, и порой эти уроки были довольно чувствительными, особенно во время коронавируса.

– Раньше я расписывал свои планы на год и так далее, но в итоге смотрите: я писал монографию, собрал кучу материала, но многое еще предстояло добавить. Планировал закончить эту работу за два года. Но тут началась пандемия, страны закрылись, архивы тоже. В итоге год я не могу сдвинуться в этом деле с мертвой точки – застрял на 40%, что меня ощутимо гложет, – делится исследователь. Вот почему *«чем краткосрочнее планы – тем более понятны перспективы»*, подытоживает он.

Следуя именно этому принципу, наш собеседник не берет на себя смелость рассуждать о перспективах науки через 20, 50 и тем более 100 лет.

Тем не менее, краткий, но довольно любопытный прогноз на будущее все-таки звучит:

– *Единственное, что я знаю точно, – то, что наука станет полностью трансдисциплинарной.*

Что ж, учитывая, что проявления этой тенденции мы все чаще наблюдаем уже сегодня, когда важнейшие научные прорывы происходят на стыке различных областей научных знаний, при их взаимопроникновении, с Кириллом Сытько невозможно не согласиться.

Вместо эпилога

Бесконечный научный поиск порой напоминает сюжет знаменитой «Игры в бисер» Германа Гессе. Но возможно ли это – сложить из мозаики накопленных за тысячи лет знаний универсальные доктрины, способные объяснить все?

Насколько извилист путь от расшифровки древних летописей до предсказаний футурологов? Прошлое говорит с нами об этом, но на совершенно разных языках. Многие из них давно ушли в небытие. Но речь не только об уникальных для каждого лингвистических формулах.

Понять язык истории невозможно без ключа к контексту той или иной эпохи: живя в совершенно ином, изменившемся мире, мы наверняка даже не представляем до конца истинную роль и значение канувших в Лету событий. Может быть, для этого нужно почувствовать их так, как это было доступно их современникам?

Именно поэтому даже таким хранителям эпох, как историки, так необходимы они – ключи от времени. ■

Татьяна ЖДАНОВИЧ

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

«Новости науки и техники» – новый проект журнала «Наука и инновации», который мы намерены продвигать в 2022 г., предполагающий публикацию последних новостей из мира науки и техники исключительно по материалам научных журналов или предоставляемых научными организациями, лабораториями и разработчиками.

Приглашаем стать нашими фрилансерами, чтобы вместе информировать общественность о результатах исследовательской деятельности и ее новых проектах.

Напишите нам: nii2003@mail.ru.

Звоните по тел.: +375 017 3511446

или отправляйте информацию по факсу: +375 017 379 14 16